

T.V. Vasilyeva

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF ADMINISTRATIVE SANCTIONS IN LIGHT OF ART. 54 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tatiana Vasilyeva – a PhD student at the Department of Financial Law, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg; e-mail: dekanat205@yandex.ru.

The problems of implementation of government-authoritative resolutions including enforcement proceedings have been very much a challenge in the context of developing a rule-of-law state on the basis of the system of constitutional principles.

The article examines the Constitutional Court of the Russian Federation position on conformity of paragraph 2 of art. 31.7 and other articles of the Russian Code of Administrative Offenses with the Constitution of the Russian Federation. The said position has been formulated with reference to the case when abrogation of administrative liability for administrative offense is done against the background of simultaneous criminalization of the same wrongful act.

The article provides constitutional and legal characteristics of enforcement proceedings in relation with administrative proceedings in view of implementation of constitutional principles ensuring functioning of a rule-of-law state, the lawfulness, and equality before the law and courts, inevitability of punishment, justice, humanism and proportionality of liability for what has been committed.

The use of systems analysis along with comparative and legal methods has revealed the meaning of the constitutional principle established in art.54 of the Constitution of the Russian Federation and its role in terms of further development of jurisdictional proceedings in the course of implementation of public and legal liability.

Keywords: administrative liability; criminal liability; public and legal liability; enforcement of administrative acts and court decision; retroactive effect of a law; lawfulness of termination of the sentence.

Т.В. Васильева

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В СВЕТЕ СТАТЬИ 54 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Владимировна Васильева – аспирант кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; e-mail: dekanat205@yandex.ru.

Проблемы реализации государственно-властных решений, в том числе в исполнительном производстве, являются актуальными в свете формирования правового государства на основе системы конституционных принципов.

В статье рассматривается позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 2 статьи 31.7 и других Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Указанная позиция сформулирована для случая, когда отмена административной ответственности за административное правонарушение осуществляется одновременно с введением уголовной ответственности за то же противоправное деяние.

Дана конституционно-правовая характеристика исполнительного производства в его соотношении с производством по делу об административном правонарушении при реализации конституционных принципов функционирования правового государства, законности,

равенства перед законом и судом, неотвратимости наказания, справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние.

С использованием метода системного анализа и сравнительно-правового метода выявлено содержание конституционного принципа, закрепленного в статье 54 Конституции Российской Федерации, и его роль для совершенствования юрисдикционных производств при реализации публично-правовой ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность; уголовная ответственность; публично-правовая ответственность; исполнение административных актов и судебных решений; обратная сила закона; законность прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что исполнение судебного решения является особой гарантией государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина [3; 4 и др.]. Защита нарушенных прав не может быть эффективной, если судебный или административный акт не исполняется в установленном порядке. Это обязывает законодателя совершенствовать правовую основу отношений в сфере исполнительного производства. Конституционный принцип исполнимости судебного решения или решения иного уполномоченного органа как принцип исполнительного производства должен действовать неукоснительно. В таком ракурсе исполнительное производство выступает как неотъемлемый и значимый элемент конституционного правопорядка.

Исполнительное производство представляется особой процессуально-правовой связью между содержанием государственно-властного решения и его воплощением в правовой реальности. Соответственно, если эта связь «дает сбой», то это немедленно отражается на эффективности механизма правового регулирования в целом. В этой связи привлекают пристальное внимание правовые условия, при которых государственно-властное решение может не исполняться на законных основаниях. Такие процессуальные основания вступают в противоречие с содержанием государственно-властного решения, принятого также в соответствии с законом. В результате конституционный принцип исполнимости государственно-властного решения становится существенным мерилом для «поверки на конституционность» целого ряда правовых норм, определяю-

щих как содержание государственно-властного решения, так и процедуру его исполнения. Конституционно-правовое толкование указанных норм позволяет устранить сомнения в «безотказности» действия целого ряда конституционных принципов.

Конституционный принцип исполнимости государственно-властного решения находится в сложной взаимосвязи с другими конституционными принципами, относящимися к эффективной реализации правовых норм различной отраслевой принадлежности. При этом указанная взаимосвязь во многом определяется характером государственно-властного решения, правовой сферой, в которой данное решение принимается.

Существенную роль играет исполнительное производство в сфере реализации публично-правовой ответственности. Конституционный принцип исполнимости государственно-властного решения здесь идет «рука об руку» с принципом неотвратимости административной и уголовной ответственности. Однако обнаруживаются существенные проблемы деликтно-правового регулирования, превращающие именно исполнительное производство в формальный барьер на пути реализации публично-правовой ответственности. Одну из таких проблем (конституционно-правовую проблему исполнения административного наказания в свете статьи 54 Конституции Российской Федерации) решил в недавнее время Конституционный Суд Российской Федерации [4].

Часть 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2] устанавливает правила применения «обратной силы» закона, смягчающего или отменяющего ад-

министративную ответственность либо иным образом улучшающего положение лица, совершившего административное правонарушение.

Положения части 2 статьи 1.7 КоАП РФ входят в систему принципов административно-деликтного регулирования и непротиворечиво воспроизводят содержание статьи 54 Конституции Российской Федерации [1], конкретизируя их в сфере реализации административной ответственности.

В то же время судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, должны прекратить исполнение постановления в случае отмены или признания утратившей силу нормы, устанавливающей административную ответственность за правонарушение (пункт 2 статьи 31.7 КоАП РФ).

Правоприменительная практика обнаружила, что законодательство не содержит прямых указаний (в том числе и в виде переходных положений) в отношении того, как должны реализоваться во времени законы или отдельные их нормы, которые отменяют административную ответственность за те или иные деяния одновременно с криминализацией указанных деяний (установлением уголовной ответственности). Судебная практика в данной ситуации формально эксплуатировала общее правило об обратной силе закона, отменяющего административную ответственность.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих позициях обосновал, что реализация общественного интереса в установлении конституционного правопорядка, в реализации всей совокупности принципов публично-правовой ответственности «натывается» при формальном процессуальном подходе на неправовую стену, отделяющую правовое содержание постановления о применении административного наказания и правовой смысл конституционного положения об «обратной силе» закона. Полагаем, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации четко ориентирует правоприменителя на правильное и глубокое восприятие кон-

ституционно-правового содержания действий законодателя по отмене административной ответственности в различных случаях. Принципиально различаются: а) случай усиления публично-правовой ответственности (криминализация деяния) и б) случай полной отмены или частичного снижения публично-правовой ответственности (речь об уголовной ответственности здесь не идет).

Представляется существенным рассмотрение вопроса именно в рамках правовой конструкции «публично-правовая ответственность», открывающей глубокое содержание конституционного принципа, сформулированного в статье 54 Конституции Российской Федерации. Действительно, случай усиления публично-правовой ответственности не может рассматриваться как улучшение положения деликвента, и логично применение административной ответственности по закону, действовавшему на момент совершения противоправного деяния.

Конституционный Суд Российской Федерации признал [4], что часть 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации соответствует Конституции Российской Федерации. В то же время признан не соответствующим Конституции Российской Федерации (частям 1 и 2 статьи 15, статье 54) пункт 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой он предполагает прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за тождественное деяние.

Правовые тезисы, изложенные в решении Конституционного Суда Российской Федерации, ориентируют на системное восприятие законодателем всех юрисдикционных производств, обеспечивающих реализацию публично-правовой (административной и уголовной) ответственности, в том числе исполнительного производства. Корректно построенная система таких производств [7], опирающаяся на

совокупность конституционных принципов публично-правовой ответственности, должна гарантировать неотвратимость административной и уголовной ответственности, надежную охрану прав и свобод граждан от противоправных посягательств.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в случае законодательной отмены административной ответственности за правонарушение при одновременном введении уголовной ответственности за тождественное деяние не исключается правомочие законодателя вводить в соответствующий закон переходные положения, регламентирующие исполнение ранее вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Выраженная в решении Конституционного Суда Российской Федерации необходимость правовой регламентации переходных производств представляется нам существенной рекомендацией законодателю, стремящемуся к достижению высокого качества «продукции» современного законотворческого процесса. При этом необходимо отметить, что роль переходных юридических процессов была выделена сравнительно давно (в аспекте соотношения законотворческого и административного процессов) в работах отечественных правоведов [5. С. 30–32; 6]. Регламентация переходных процессов должна обеспечить непрерывность и устранение пробелов в системе юрисдикционных производств, а также ее соответствие принципам административно-деликтного регулирования.

Необходимо отметить, что в свете рассматриваемого решения Конституционного Суда Российской Федерации можно говорить и о соответствии Конституции Российской Федерации иных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на следующее существенное правовое обстоятельство: отмена закона, установившего ранее административную ответственность, является обстоятельством, исключаящим производство по делу об административном правонарушении (пункт 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ). При обнаружении такого обстоятельства производство по делу об административном правонарушении не может быть возбуждено, а начатое производство подлежит прекращению.

В данном случае мы обнаруживаем, что не может быть принято само государственно-властное решение, и соответственно речь о его исполнении не идет. Конституционный Суд Российской Федерации в силу правил конституционного судебного процесса не сформулировал вывода о соответствии Конституции Российской Федерации указанного положения КоАП РФ в том смысле, в каком оно предполагает прекращение административного производства, если отмене законом административной ответственности за административное правонарушение сопутствует введение уголовной ответственности за то же деяние. Однако надо признать, что позиция Конституционного Суда по данному вопросу выражена достаточно ясно, глубоко обоснована и уже воспринята правоприменительной практикой.

Приведенный проблемный аспект производства по делу об административном правонарушении подчеркивает единую конституционно-правовую основу реализации публично-правовой ответственности и смежных юрисдикционных производств.

Литература

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм. на 21 июля 2014 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. на 3 ноября 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного само-

управления в Российской Федерации" и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3647.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» // Собрание законодательства Российской

Федерации. 2015. № 30. Ст. 4657.

5. Новиков А.Б. Административный процесс в механизме таможенного регулирования Российской Федерации: монография. СПб.: Инфо-да, 2008. 504 с.

6. Новиков А.Б. Актуальные вопросы административного процесса в таможенном деле Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 169–177.

7. Новиков А.Б., Новикова В.А. Концепция управленческого процесса в контексте Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 3. С. 48–54.